

Родионов Антон Михайлович

РОЛЬ ОХОТЫ И СОБИРАТЕЛЬСТВА У ОБИТАТЕЛЕЙ СТОЯНКИ КОСТЕНКИ 11 (Ia КULTУРНЫЙ СЛОЙ)

В статье рассматриваются важные аспекты жизни обитателей стоянки Костенки 11 (Ia культурный слой), прежде всего охота и собирательство. Анализируются варианты добычи мяса и возможность применения различных способов охоты на конкретной территории. Исследование основывается как на материалах памятника, так и на этнографических наблюдениях. В работе привлекаются также данные трасологического анализа, с помощью которого были выделены применявшиеся для разрезания мяса орудия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 153-155. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 902

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются важные аспекты жизни обитателей стоянки Костенки 11 (Ia культурный слой), прежде всего охота и собирательство. Анализируются варианты добычи мяса и возможность применения различных способов охоты на конкретной территории. Исследование основывается как на материалах памятника, так и на этнографических наблюдениях. В работе привлекаются также данные трасологического анализа, с помощью которого были выделены применявшиеся для разрезания мяса орудия.

Ключевые слова и фразы: Костенковско-Борщевский район; верхний палеолит; охота; мамонт; собирательство; трасология; орудие.

Родионов Антон Михайлович

*Природный архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье»
rodionanton@yandex.ru*

**РОЛЬ ОХОТЫ И СОБИРАТЕЛЬСТВА У ОБИТАТЕЛЕЙ СТОЯНКИ КОСТЕНКИ 11
(Ia КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ)[©]**

На территории Костенковско-Борщевского района, расположившегося в пограничной части Верхнего и Среднего Дона, обнаружено 26 памятников археологии, включающие в себя более 60 разновременных стоянок позднего палеолита. Памятник Костенки 11 был открыт А. Н. Рогачевым в 1949 г. Полевые исследования начались в 1951 г. и продолжались до начала 1960-х гг. Они показали, что на оконечности центрального мыса Аносова лога в толще лёссовидного суглинка и в верхних гумусированных напластованиях выделяется шесть культурных слоев. Интересующий нас слой Ia находился под современной почвой на северном склоне мыса, с уклоном к северо-востоку до 6 см, на протяжении каждого метра. Культурные остатки залежали в верхней части лёссовидного суглинка. В 1960-1965 гг. здесь были расчищены остатки первого округлого жилища аносовско-мезинского типа, сооруженного из костей мамонта. В 1970 г. обнаружили остатки второго аналогичного жилища в 17 м к востоку от первого. Три радиоуглеродные даты, полученные для этого слоя, дают интервал от 20 до 16 тыс. лет тому назад [3, с. 124].

Коллекция каменного инвентаря остатков поселения Костенки 11/Ia насчитывает свыше 17 тысяч расщепленных кремней, в том числе около 1500 изделий с вторичной обработкой и около 1200 микропластинок. В качестве сырья использовался меловой (57%) и цветной (38%) кремнь, прочие минералы (5%) (песчаник и сланцы и т.д.) [1, с. 215].

Путем трасологического анализа была выделена серия орудий на пластинках и отщепах, имеющих отношение к разделке мяса. В частности, было выявлено 34 артефакта, использовавшихся непосредственно в разделке туш животных. Полученные трасологические данные свидетельствуют о наличии у обитателей стоянки белковой пищи животного происхождения. Требуется разъяснение вопроса о способах добычи мяса обитателями памятника Костенки 11, Ia слоя.

Для того чтобы обсудить значимость охоты в жизни населения рассматриваемой стоянки, обратимся к фауне, присутствующей в культурном слое: мамонт – 60/763, волк – 1/5, северный олень – 1/2, заяц – 1/2, птицы – 1/2 [3, с. 105].

Насколько можно судить из приведенных данных, основное место в рационе занимал мамонт, так как его абсолютное доминирование в костных остатках, найденных на памятнике, сомнению не подвергается. Охота на мамонтов возможна несколькими приемами.

Непосредственно контактная охота, по типу охоты на слонов у пигмеев в Африке, когда один или небольшая группа людей добиваются непосредственного дистанционного сближения с животным. В результате охотники наносят одну или несколько глубоких ран животному, и оно через какое-то время умирает от потери крови. Охотники все это время преследуют добычу и не участвуют в дальнейшем развитии событий. Важно заметить, что преследование раненого слона может продолжаться 3-4 дня [2, с. 228].

На первый взгляд, данный способ охоты является почти фантастичным. Тем не менее этнографические наблюдения полностью подтверждают этот факт.

Случаи удачной охоты на слонов у пигмеев достаточно редки, и основной рацион составляет растительная пища, которую они запекают в золе. На рассматриваемом памятнике численность особей мамонта превышает 60, но нельзя забывать, что подсчеты велись исходя из фаунистических остатков на памятнике, основная масса которых находится в несущей конструкции жилищ. Ввиду этого можно сказать, что данные особи мамонтов были мертвы задолго до того, как было построено жилище.

С другой стороны, вокруг жилища был исследован комплекс ям-кладовых с многочисленными остатками костей мамонта, в том числе и бивней. Ввиду того, что использование бивней в каких-либо бытовых нуждах или в качестве сырья для изготовления чего-либо на памятнике не зафиксировано, возникает вопрос об их происхождении. С одной стороны, бивни встречаются в конструкции жилища. С другой стороны, просто валяются в «мусорных» ямах. Отсюда возникает противоречие: если бивень был принесенным, как и большинство костей из конструкции жилища, а его транспортировка – достаточно трудоемкий процесс из-за немалого

веса, то почему он не был использован обитателями стоянки? С другой стороны, если бивни принадлежали некогда забитому животному, то их могли выбросить просто как побочный продукт. Достаточно странен сам факт наличия неиспользованных бивней, если считать их принесенными.

Следующий вариант охоты, известный нам из учебников истории, – это выкапывание большой ямы, строительство перекрытий, ее маскировка и, как конечный вариант, загонка животного в приготовленную ловушку. Ввиду климатических условий проживания обитателей стоянки и, в частности, условий вечной мерзлоты, когда в летнее время грунт оттаивает не более чем на пятьдесят сантиметров, данный вариант охоты рассматривать абсолютно нецелесообразно, так как обитатели стоянки из-за отсутствия необходимых орудий и тяжести работ просто не могли выкопать необходимую яму.

Еще одним распространенным вариантом загонной охоты является способ, при котором отдельное животное или группа животных загонялись к обрывистому склону, под натиском шума и угрожающих действий, издаваемых охотниками, дикие животные бросались в обрыв и погибали от полученных в результате падения травм.

Ареал жизнедеятельности обитателей стоянки по своей логике дает шанс на рассмотрение вышеупомянутого способа загонной охоты. Овражно-балочная система вокруг памятника достаточно хорошо выражена, и наличие крутых склонов меловых гор никем не отрицается.

Жизнь и передвижение мамонтов, как достаточно больших животных, напрямую зависит от объемов пищи, следовательно, постоянное передвижение – залог их выживаемости. Разумеется, что растущие на меловых горах мхи и мелкие травы не могли удовлетворить пищевых потребностей крупных животных. Пойма реки куда более благоприятное место для процедуры питания. Отсюда возникает вопрос: возможно ли выгнать крупное животное на верхнюю террасу, для того чтобы впоследствии вынудить спуститься по обрывистому меловому склону?

Не вызывает сомнения, что миграции мамонтов имели место в зависимости от годового цикла. Отбитие отдельных животных от общего стада во время перехода от поймы одной реки к другой и загон их на крутые склоны могли быть только в это время и, следовательно, не больше 2-3 недель раз в год. Так или иначе, если допустить вариант наличия сезонной охоты на мамонта, возникает вопрос об используемых орудиях как для охоты, так и для разделки.

Таким образом, необходимо уделить внимание охотничьему инвентарю обитателей стоянки. При анализе коллекции каменного инвентаря памятника нельзя выделить в отдельную группу наконечники и острия. Все имеющиеся артефакты, которые можно хоть как-то причислить к остриям, по всем своим внешним признакам не отличаются от основной массы микропластинок, использование которых для охоты на крупную добычу исключено, так как микропластинкой и пластинкой крупному животному нанести какие-либо тяжелые ранения просто не представляется возможным.

Кроме использования каменных наконечников, для охоты обитатели стоянки могли использовать деревянные орудия. Трасологическое исследование не выявило большую массу орудий для ее обработки. Для комплекса работ по изготовлению копья понадобится как минимум 10-12 кремневых пластинок, которые, в свою очередь, должны иметь хорошие следы износа и локальное местонахождение. Если учитывать, что в племенной группе было несколько охотников, следовательно, и орудий для изготовления охотничьего инвентаря должно быть больше.

Не представляется возможным полное отрицание охоты на мамонтов. На данном этапе исследования памятника недостаточно данных, чтобы говорить об этом утвердительно.

На памятнике были также обнаружены кости более мелких животных: зайца, северного оленя и птицы. Их немногочисленность свидетельствует об отсутствии специализированной охоты на эти виды. Логично предположить, что они явились случайной добычей обитателей стоянки.

Так или иначе, охота являлась одним из способов добывания пищи обитателями стоянки. Наибольший пик, по-видимому, должен приходиться на зимнее время, так как отсутствует растительность и условия для собирательства минимальны. Тем не менее запасание определенного количества мяса при его избытке вполне допустимо ввиду способствующих его сохранению природно-климатических условий.

Ввиду наличия больших сложностей, связанных с охотой на крупных животных (мамонтов) и отсутствием специализированной охоты на более мелких животных (северного оленя, зайца), возникает вопрос о наличии более продуктивных способов добычи пищи.

Так как охота не имела специализированного, а носила сезонный характер, основную пищевую базу обитателей стоянки составляли продукты, полученные путем собирательства.

Редколесная тундра насыщена мелкими растениями, имеющими луковицы. Луковицы растений – достаточно доступная пища для обитателей стоянки. Стоит заметить, что мясной белковый рацион у пигмеев, например, составляет всего одну треть. Из этой трети только десятую часть составляет непосредственно мясо, девять десятых мясного рациона составляют различные насекомые и их личинки. Если переложить этнографические данные на данные рассматриваемой стоянки, убийство одного-двух мамонтов в сезон вполне покрывало бы необходимый мясной рацион обитателей стоянки.

Таким образом, собирательство могло являться основным занятием жителей стоянки и носить доминирующий характер.

Вокруг юго-восточного жилища выделен ряд ям. Многие исследователи называют их кладовыми или хранилищами. В летнее время в вечной мерзлоте обитатели стоянки закладывали в ямы продукты, которые впоследствии замерзали и могли храниться очень продолжительное время [4, с. 26]. Идея использования таких ям в качестве морозильных или холодильных камер вполне соответствует сложившемуся представлению о среде жизнедеятельности обитателей стоянки.

При проведении трасологического анализа каменного инвентаря памятника в коллекции не было выявлено орудий, используемых для вскапывания мерзлого грунта. Не исключено, что выкапывание сопровождалось предварительным отогревом грунта путем разведения большого костра на месте будущей ямы. Так как ни одна из ям не была разобрана полностью, достаточно сложно говорить об их структуре. Допускаем, что на дне ямы будут фиксироваться следы прокала. Орудия для выкапывания отогретой земли вполне могли быть изготовленными из дерева, так как деревянные орудия в сельском хозяйстве использовали вплоть до XX века.

Таким образом, на современном этапе исследования материалов памятника Костенки 11 (слой Ia) можно сделать вывод о проживании на стоянке населения, специализировавшегося на собирательстве. Охота являлась лишь дополнительным способом добычи белковой пищи.

Необходимо добавить, что данный вывод основывается исключительно на исследовании имеющихся материалов и носит текущий, промежуточный характер. Дальнейшее исследование памятника может значительно увеличить объем материалов как в количественном, так и в качественном плане, что, возможно, повлечет за собой корректировку имеющихся выводов.

Список литературы

1. **Аникович М. В., Попов В. В., Платонова Н. И.** Палеолит Костёнковско-Борщёвского района в контексте верхнего палеолита Европы. СПб.: Нестор-История, 2008. 302 с.
2. **Бутце Г.** В сумраках тропического леса. М.: Географиздат, 1956. 312 с.
3. **Палеолит Костенковско-Боршевского района на Дону (1879-1979): некоторые итоги полевых исследований** / ред. Н. Д. Праслова, А. Н. Рогачева. Л.: Наука, 1982. 227 с.
4. **Сергин В. Я.** Назначение больших ям на палеолитических поселениях // Краткие сообщения Института археологии. 1983. Вып. 173. С. 23-31.

ROLE OF HUNTING AND GATHERING WITH THE INHABITANTS OF KOSTENKI 11 SITE (ARCHAEOLOGICAL HORIZON Ia)

Rodionov Anton Mikhailovich

Natural Architectural-Archeological Museum-Reserve "Divnogorye"
rodionanton@yandex.ru

The article examines the important aspects of the life of the inhabitants of Kostenki 11 site (archaeological horizon Ia), first of all, hunting and gathering. The author analyzes the variants of meat supply and the possibility to use various methods of hunting within specific territory. The investigation is based both on the materials of the monument and ethnographic observations. The paper also refers to the data of trasological analysis, which helped to identify the tools that were applied to cut meat.

Key words and phrases: Kostenki-Borshchev area; Upper Paleolithic; hunting; mammoth; gathering; trasology; tool.

УДК 130.2; 177.7

Философские науки

Статья посвящена философскому осмыслению нового отношения к жизни в современном лиминальном обществе через призму осознания собственного выбора, который возможен только через самоограничение. Изменение культурного отношения к людям с ограниченными возможностями открывает важные аспекты для последующего эволюционного развития. Автор указывает, что преадаптация создает как бы страховочные пути в связи с современным экологическим и социальным кризисом.

Ключевые слова и фразы: лиминальность; культура; ценность; самоограничение; преадаптация; жизненный выбор.

Симанова Нина Александровна, к. филос. н.

*Березниковский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета
ninelka79@rambler.ru*

ЛИМИНАЛЬНАЯ ПЕРСОНАЛЬНОСТЬ И ОТНОШЕНИЕ К ЖИЗНИ ЧЕРЕЗ САМООГРАНИЧЕНИЕ[©]

В связи с убаыстряющимся развитием (прогрессом и одновременным регрессом) современного общества, постоянной сменой ценностных ориентаций, искажением нормативных систем и резкими изменениями в образовательных и воспитательных системах следует признать, что происходит изменение в самом ядре личности, в осознании личностью себя и окружающего мира. Современный человек живет «ситуацией». Понятие «ситуация» (от лат. *situs* – «положение», «расположение») первоначально означало императивное действие: «размещать, помещать, ставить, располагать», то есть говорилось именно о месте как о чем-то встроеном